

Глава 238. Твой маленький любовник.

— Это же круто. Мастер, ты реально самый лучший!

Лю И был очень взволнован, меч сокровище, полученный от сильнейшего в Демоническом царстве, точно не мог оказаться обычным хламом.

Возможно, это было оружие какого-то бога, или что-то на подобии! В этот раз мне удалось получить солидную выгоду, ах, невероятную прибыль!

— Да не напрягайся ты так. Дай-ка мне поискать еще немного. Я так давно его не вынимал.

Старик Ма порылся еще, прежде чем смог наконец вытащить меч сокровище, прикрытый холщовым мешком.

Лю И был полон ожидания, осторожно и торжественно принимая холщовый мешок от старика Ма.

— Будь осторожен! Он очень ценный! – сказал старик Ма и добавил: - Давай воспользуемся им для тренировки.

— Да, да...

Лю И медленно открыл холщовый мешок, чтобы подготовиться и оценить легендарный меч.

Но стоило ему открыть холщовый мешок, как он был потрясен.

— Черт возьми... разве это не меч Тайцзи, с которым возились еще предки?

— Верно. Присмотрись внимательней. Я купил его на Таобао.

Старик Ма оказывается модный... Но разве это не меч Тайцзи? Где мой легендарный меч?

Лю И закричал:

— Почему этот меч? Разве это не должен был быть меч сокровище?

— Он дорогой, эх, очень дорогой, да! – старик Ма начал кивать головой: - Один такой обошелся мне в сто пятьдесят юаней! Но хоть доставка была бесплатно, иначе я не стал бы даже покупать его. Это стоило мне столько денег, сколько бы я мог потратить на вино!

— ...

Лю И хотел разрыдаться... легендарный меч, которого он так ждал, оказался обычным мечом Тайцзы, которым орудуют старушки!

— Просто воспользуйся этим. Хорошо уже то, что у тебя есть меч, которым можно воспользоваться! – старик Ма увидел подавленного Лю И и насмешливо улыбнулся: - Кроме того, ты практикуешь технику эмоционального меча. Она использует в качестве меча эмоции девушек! Легендарный меч, который ты так желаешь... разве может он сравниться с эмоциями женщин! Этот меч тебе нужен только для практики.

— Хорошо...

Лю И оставалось только кивнуть и взять в руки так называемый легендарный двуручный меч.

Э-эх, легендарный меч за сто пятьдесят юаней... Лю И почувствовал, что этот Тайцзи освежает. Если я накоплю пару десятков таких, разве не стану святым меча?

— Хватит, мастер собирается обучить тебя технике культивирования меча. Ты должен хорошо учиться. В этом месяце тебе нужно просто следовать моим наставлениям.

— Понял, мастер.

Люи кивнул и закатил рукава.

Теперь мне нужно серьезно заняться саморазвитием! В следующий раз, я должен использовать уже свои способности, чтобы разобраться с этим Лун Санем!

В тайном убежище секты Великого бога, перед двумя скелетоподными мощами, скрестив ноги сидела Ма Исюань.

Эти скелетные останки испускали зеленый туман, который и вдыхала Ма Исюань.

Медленно лицо Ма Исюань становилось черным, и она начинала дергаться.

— Пха!

Внезапно она выплюнула на пол целый рот черной крови.

— Госпожа... я... я больше не могу этого вынести...

Рот Ма Исюань был запачкан кровью, а цвет лица приобрел нездоровый оттенок.

Зеленый туман, напротив, не впитывался через нос.

Цзян Цини, стоявшая рядом прищурилась, обняла себя за талию и отругала ее:

— Бред!

Ее ослепительно белая и упругая грудь выпирала из-под ципао, но перед ней находился не мужчина а Ма Исюань, которая также была девушкой, поэтому сила ее шарма была снижена. В особенности из-за текущего состояния Ма Исюань, которая страдала от боли.

— Госпожа... это действительно очень тяжело, б-ха...

Из рта Ма Исюань потекла кровь. На ее некогда прекрасном лице, на правой щеке, теперь была черная метка.

Эта метка, судя по всему, была сформирована останками скелетов.

— Мусор. С таким отношением, как ты планируешь отомстить?!

— Но... госпожа... мне очень больно... и мое лицо...

Ма Исюань, похоже, знала про изменения своего лица, а потому в тревоге прикрыла его руками.

— Разве мастер тебе не говорила? - нетерпеливо сказала Цзян Цини: — Это всего лишь временная метка. После того, как ты закончишь поглощать призрачную Ци, твое лицо вернется в норму. Если ты не доведешь дело до конца, метка навсегда останется на твоём лице! Более того, ты никогда не сможешь отомстить. Потенциал твоего врага также довольно высок.

— Я понял, госпожа...

Ма Исюань скорчила гримасу, прежде чем подняться и вернуться в позу лотоса, после чего

продолжила поглощение зеленой призрачной Ци.

Цзян Цини скрестила руки на груди и задумчиво нахмурилась.

Этот парень... как его там звали – кровавый император? Откуда он? Он явно не культивирует призрачную Ци, так почему же совершенствуется так быстро.

Стоит отметить, что среди всех методов культивации, культивирование призрачной Ци считается самым быстрым, но на поздних этапах фундамент легко становится неустойчивым.

Особенно для Ма Исюань, которая обладает духовным телом!

Те, кто обладает духовным телом могут развиваться легко и быстро. В итоге, менее чем за месяц усилий Ма Исюань смогла развиваться до уровня четырехглазого призрачного младенца.

Хотя ее тело и имело несколько травм, оно того стоило!

Цзян Цини очень заботилась о Ма Исюань и была готова приложить максимум усилий, чтобы взрастить ее.

Есть еще одна причина, почему духовное тело женщины так ценно... ведь оно является разновидностью топовой печи для культивации!

Ее можно лелеять до тех пор, пока она не станет достаточно сильна, а затем можно использовать специальный метод, чтобы поглотить её сущность и преобразовать ее силу в мою собственную!

Также, я смогу обрести духовное тело!

Единственный побочный эффект этого в том, что я стану мишенью для множества других людей. В конце концов, духовное тело сродни обоюдоострому клинку.

Но ради того, чтобы стать сильнее, такой маленький побочный эффект того стоит!

А значит, что единственная причина, по которой Цзян Цини так терпеливо взращивала Ма Исюань заключалась в том, что та однажды должна была стать ее пищей!

Как только у меня появится духовное тело, мастер секты оценит меня!

Да... так и будет!

Цзян Цини облизнула свои губы.

Внезапно она нахмурилась.

— Оставайся здесь и не дергайся! - сказала Цзян Цини, обернулась, и вышла из комнаты.

Она отодвинула надгробие могилы, прежде чем медленно выйти.

Небо за пределами могилы было затянуто дымкой. С облаков внезапно прилетел огненный шар и разбил надгробие.

Из дыры, в которую пролетел огненный шар, показалась женщина.

При виде этой женщины у Цзян Цини задергалась бровь, и она прорычала:

— Вэньжэнь Цянь, зачем ты явилась сюда!

Вэньжэнь Цянь подняла руку и с помощью огня написала в воздухе два слова:

«Искала тебя».

— Искала для чего? Ты не похожа на красивого парня! Эта леди не заинтересована в тебе!

В ответ на слова Цзян Цини, Вэньжэнь Цянь написала несколько слов:

«Ты меня тоже не интересуешь».

— Тогда какого черта ты меня искала?

«Миссия» - Вэньжэнь Цянь дописала еще несколько слов:

«Отчим просил меня прийти».

— Глава секты? - Цзян Цини незамедлительно испытала шок: - По какому делу господин глава секты искал меня?

«Двенадцать зодиаков».

Увидев написанные Вэньжэнь Цянь слова, Цзян Цини нахмурилась.

— Разве у нас еще не достаточно времени?

«Обстоятельства изменились, есть необходимость изменить план» - медленно написала Вэньжэнь Цянь.

— Раз уж так распорядился господин глава секты, то я это сделаю. Помоги мне ответить главе секты, что я ускорюсь.

«Хорошо. Просто хотела сообщить, что я теперь Шакьямуни[1]».

— Как же так! - спокойная Цзян Цини вмиг взбесилась.

Ципао, которое она носила, взметнулось вверх, обнажая ее белоснежные ножки.

Вот только для Вэньжэнь Цянь это не значило ничего, а вот окажись на ее месте парень, так у него глаза из орбит повылазили бы.

— НА ОСНОВАНИИ ЧЕГО? - проревела Цзян Цини: - ВЭНЬЖЭНЬ ЦЯНЬ! Очевидно же, что я вступила в секту раньше тебя, и внесла большой вклад! Почему же глава секты, наоборот, позволил тебе подняться в ранге? Сперва, он присвоил тебе тот же ранг, что и мне, а теперь он действительно сделал тебя на ранг выше! НА ОСНОВАНИИ ЧЕГО?

Вэньжэнь Цянь написала всего три слова:

«Я сильнее тебя».

— Это лишь благодаря кроваво-красной сутре, которой тебя обучил глава секты! - глаза Цзян Цини покраснели, а в голосе послышался гнев: - Если бы я обучилась ей, то уже давно превзошла тебя! Несправедливо, слишком несправедливо!

«Ты можешь найти отчима и поболтать об этом с ним. Мне нужно выполнить еще одно дело, так что я пойду первой».

Вэньжэнь Цянь уже обернулась и собиралась уходить, когда Цзян Цини словно о чем-то вспомнила и сказала:

— У тебя есть дело? Больше похоже, что ты ищешь своего маленького любовничка!

«...».

Вэньжэнь Цянь незамедлительно обернулась и нахмурилась, не понимая, что та имеет в виду.

— Все еще притворяешься, что не понимаешь? – гримаса на лице Цзян Цини стала странной: - Вэньжэнь Цянь, ах Вэньжэнь Цянь, ты действительно думаешь, будто никто не узнал, что ты сделала? Эта леди отчетливо видела кроваво-красное пламя у Кровавого императора! Ты действительно осмелилась обучить постороннего непередаваемому секрету секты! Вэньжэнь Цянь, ах Вэньжэнь Цянь, ты поистине дерзкая и действительно ни во что не ставишь правила нашей секты!

«И что с того. Отчим сказал, что текст кроваво-красной сутры изначально мой. Ну и что, что я обучила этому другого?».

— Без проблем, разумеется, без проблем, - Цзян Цини рассмеялась: - Но если я доложу господину главе секты о том, что ты передал этот метод культивации чужаку... в особенности чужаку, который является врагом нашей секты Кровавого бога, хе-хе... как думаешь, что сделает наш славный господин глава секты?

Взгляд Вэньжэнь Цянь похолодел. Она внезапно появилась перед Цзян Цини, а позади нее горели огненные крылья.

Вэньжэнь Цянь, казалось, стала другим человеком, ее взгляд излучал холод, пока правая рука писала:

«Если ты посмеешь сказать главе секты, я убью тебя».

— Не говорить главе секты? – Цзян Цини вовсе не переживала и продолжила: - Неужели ты думаешь, что господин глава секты не обратит внимания на парня, который убивает наших людей? Ты думаешь, что сможешь вечно скрывать своего маленького любовничка?

«...» - Вэньжэнь Цянь сжала кулаки, а жар от ее крыльев стал только больше.

— Ха, убей меня. Если кишка не тонка, подойди и убей меня! – Цзян Цини громко рассмеялась: - Даже если ты убьешь меня, твой маленький дружок все равно пойдет против секты Великого бога. Рано или поздно он встретится с главой секты, и рано или поздно умрет!

«...» - Вэньжэнь Цянь нахмурилась.

— И что же ты планируешь делать, а, Вэньжэнь Цянь?

«Я сама с ним разберусь» - написала Вэньжэнь Цянь, после чего ее тело превратилось в сполох огня и исчезло с глаз Цзян Цини.

— Хмпф... мелкая дрянь, рано или поздно я устрою твою смерть!

Цзян Цини посмотрела туда, где та исчезла и холодно рассмеялась от гордости.

[1] (п.п. ШАКЪЯМУНИ. [санскр. sâkyamuni, пали sakyamuni, «мудрец (из племени) шакья»], известен также как Сиддхартха (собственное имя) и Гаутама (родовое имя), в буддийской мифологии последний земной будда, проповедовавший дхарму, на основе которой сложилось буддийское вероучение.).

<http://tl.rulate.ru/book/1566/824516>